

# МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

УДК 82.1751

## СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПОЭЗИЯ В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ ТОМАСА ГРЕЯ (К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА)

**Д.Г. Алилова**

*доктор филологических наук, доцент кафедры английского языка для востоковедов, Филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9, тел. 8 9110893293, e-mail: alilovaj2003@yahoo.com.*

### **Аннотация**

**Алилова Д.Г. Средневековая поэзия в литературной критике Томаса Грея (к 300-летию со дня рождения поэта).**

*Цель статьи состоит в том, чтобы представить новый подход к пониманию английской средневековой поэзии, предложенный Томасом Греем в 1750–1760 гг. Скрупулезный анализ сочинений Чосера и Лидгейта прослеживается в работах Грея «Исследования английского стихотворного метра», «Заметки о сочинениях Джона Лидгейта», в письмах, в «Дневнике для заметок». В последнем Грей обнаруживает то же понимание высокой художественной ценности средневековой поэзии, что и Томас Уортон. Изыскания Грея средневековой поэзии, в особенности стихов Чосера и Лидгейта, свидетельствуют о значительном вкладе поэта-исследователя в литературную критику, что стало возможным благодаря его глубоким знаниям средневекового языка и стихотворных размеров. В «Исследованиях английского стихотворного метра» Грей отмечает, что большинство критиков (Дж. Патнэм, Д. Драйден) не понимали правила версификации Чосера, как и то, что многие несоответствия в использовании стихотворных размеров в произведениях эпохи Средневековья объясняются небрежностью переписчиков рукописей. Новаторские выводы Грея по средневековой поэзии на многие десятилетия опередили результаты анализа исследователей, в частности, чосероведов XX века.*

**Ключевые слова:** средневековая поэзия, английский стихотворный размер, Чосер, Джон Лидгейт, Томас Грей.

© Д. Г. Алилова, 2016

**Summary**

***Alilova J.G. Medieval Poetry in Literary Criticism by Thomas Gray (on the 300<sup>th</sup> Anniversary of Gray's Birth).***

*The aim of the article is to present a new approach to English medieval literature revealed by Thomas Gray in the 1750–60-s. His discerning criticism of Chaucer's and Lydgate's works emerges in his «Observations on English Metre», «Some Remarks on the Poems of John Lydgate», letters, and his Commonplace book. In the latter Gray employed a similar approach as Thomas Warton in his recognition of high artistic value of medieval poetry. Gray's study of medieval poetry, especially of Chaucer and Lydgate has become a lasting contribution to literary criticism as he got a deeper knowledge of the language and metre of the medieval poets than his contemporaries and predecessors. In his research on metre Gray points out that most critics (G. Puttenham, J. Dryden) didn't understand Chaucer's principles of versification and failed to realise that many inequalities in the metre were owing to the neglect of transcribers. Gray's conclusions on medieval poetry are practically the same as those of the Chaucerians of the XXth century.*

**Keywords:** medieval poetry, English Metre, Chaucer, John Lydgate, Thomas Gray.

Значимость Томаса Грея как литературного критика до настоящего времени – накануне его 300-летнего юбилея (декабрь 2016) определена лишь отчасти. В России Томас Грей-критик практически неизвестен. Это во многом объясняется тем, что научные изыскания Грея находятся в неразрывной связи с рядом его произведений, которые, по замыслу поэта, предназначались для составления «Истории английской поэзии» как истории национального стиха. Отсюда и исследовательские работы Грея по английской поэзии, и сами поэтические образцы, специально созданные им для «иллюстрации» многовекового поэтического процесса, были призваны служить общей цели – показать сложнейший многоступенчатый процесс эволюции английской просодии, начиная с самых ее истоков. На примере собственных сочинений Грей намеревался продемонстрировать становление и развитие национальной просодии на основе ряда европейских поэтик. Актуальность темы нашей работы определяется тем, что в настоящее время нет четкого представления роли Грея-литературного критика в исследовании поэзии Средневековья. Для достижения поставленной цели нам необходимо определить цели, которые преследовал поэт-исследователь при изучении поэтического процесса, начиная с ранних времен (что для того периода являлось беспрецедентным) и какую стратегию он избрал для создания «Истории английской поэзии».

Уникальный поэтический замысел Грея по составлению «Истории английской поэзии», возник в начале 1750-х гг. К тому време-

ни поэт уже снискал всеевропейскую славу как автор «Элегии, написанной на сельском кладбище» (*Elegy Written in a Country Churchyard*, опубл. в 1751 г.), которая была незамедлительно признана образцом этого жанра и стала самым переводимым стихотворным произведением эпохи английского Просвещения. Известны даже ее переводы на латинский [12, с. 56–72]. К сожалению, необычайная широта интересов Грея в различных областях знаний и наук не позволила ему сконцентрироваться над задуманным поэтическим проектом и завершить его. В авторском предисловии к «готическим» одам и «валлийскому» отрывку «Триумф Оуэна» (*The Triumph of Owen*, 1768) Грей, предлагая вниманию читателей «три имитации стиля, который был распространен в древние века», также сообщает, что «он давно прекратил работу над своим проектом, особенно, когда ему стало известно, что им занимается человек, достаточно профессиональный, чтобы выполнить ее достаточно объективно, имея на то вкус и знания исследователя древности» [9, с. 27]. За полтора года до своей кончины Грей, по просьбе Ричарда Хёрда, передает эти и другие материалы Томасу Уортону, о чем свидетельствует письмо Грея к Т. Уортону от 15 апреля 1770 г., впервые опубликованное в *Gentleman's Magazine* в 1783 г. [6, с. 100–101]. Впоследствии Т. Уортон включает эти материалы в «Историю английской поэзии с конца XI до начала XVIII столетия» (1774–1781).

Стихотворные образцы, «иллюстрирующие» многовековую путь английской просодии, такие как пиндарические оды, составившие поэтический диптих – «Путь Поэзии» (*The Progress of Poesy*) и «Бард» (*The Bard*, обе опубл. в 1757 г.), Грей снабжает комментариями, зачастую достаточно подробными. Анализ авторских комментариев ко второму изданию пиндарического «диптиха» (1768) показал, что Грей, приводя цитаты из произведений выдающихся писателей различных эпох, последовательно излагает свое представление о путях эволюции национальной поэзии, основных этапах развития просодических форм. Важную роль в этом поэтическом процессе, по убеждению Грея, сыграли поэты Средневековья. Следует отметить, что подобный взгляд на эволюцию английской поэзии был совершенно нетрадиционен для официальной критики эпохи Просвещения [8, с. 474–475], (как, впрочем, и для

предшествующих эпох) когда, как правило, находили немало изъянов в стихосложении средневековых поэтов (нарушение музыкальности стиха, неумелое использование стихотворного размера и др.). И в значительной степени благодаря Грею в 1750–60-х гг. представление о средневековой поэзии в Великобритании претерпело кардинальные изменения. Об этом убедительно свидетельствуют его работы: «Исследование английского стихотворного метра» (*Observations on English Metre*), «Исследование псевдоритма» (*Observations on the Pseudo-rhythmus*), «Дополнительные исследования и конъектуры по рифме» (*Additional Observations and Conjectures on Rhyme*), «Заметки о сочинениях Джона Лидгейта» (*Some Remarks on the Poems of John Lydgate*) и др. Впоследствии эти и другие очерки по литературной истории страны и национальному стихосложению («Сэмюэл Дэниэл», опубл. в 1814 г.) были объединены под общим названием «*Metrum*» [11, с. 387–409]

По мнению У. П. Джоунза, автора книги «Томас Грей, ученый», уже к 1755 г. поэт достаточно глубоко изучил романскую, германскую и кельтскую поэтики, которые послужили основой для становления английской просодии. Судя по записям в его «Дневнике для заметок», к 1758 г. Грей завершил статьи по старинной английской поэзии, древним валлийским памятникам, эддическим песенным сказаниям [7, с. 84–85]. Действительно, в 1759 г. вскоре после открытия для публики Британского музея, Грей в течение двух с половиной лет практически ежедневно изучает архивный материал, редкие книги и манускрипты, переписывает необходимые для составления «Истории английской поэзии» сведения и поэтические фрагменты. Он дорабатывает статьи об особенностях стиховой организации речи и ее составляющих: рифмы, ритма (псевдоритма) и стихотворного размера. Поэт также продолжает работу над «Дополнительными исследованиями и конъектурами по рифме», дополняет и вносит коррективы в ранее написанные эссе о Д. Лидгейте и С. Дэниэле. Научные работы Грея свидетельствуют также о его повышенном интересе к литературно-критическому наследию Ф. Сидни, Д. Драйдена, А. Поупа и других выдающихся поэтов, внесших свою лепту в изучение национального стиха.

Исследовательские работы Грея по английской поэтике отличаются полемический характер. Главный оппонент Грея в его «Ис-

следовании английского стихотворного метра» – Джордж Патнэм, автор одной из первых работ по национальному стихосложению «Искусство английской поэзии» (*The Arte of English Poesie*, 1589), состоящей из трех книг: первая «Поэты и поэзия»; вторая: «О пропорциях», третья: «Об украшениях». Разумеется, до Дж. Патнэма в литературной истории Англии предпринимались попытки – и неоднократно – проследить историю английской просодии, в частности, в работах, принадлежащих перу Джорджа Гаскойна «Заметки и наставления, касающихся сложения стихов английских, написанных по просьбе м-ра Эдуардо Донати» (1575), драматурга Томаса Лоджа «Защита поэзии, музыки и театральных пьес» (1579 г. или 1580 г.), У. Уэбба «Рассуждение об английской поэзии» (1586) и др. В этом ряду особое место занимает написанный около 1580 г. труд Филипа Сидни, вышедший под синонимичными названиями: «Защита Поэзии» (*A Defence of Poesie*) и «Апология Поэзии» (*An Apologie of Poetrie*) в двух издательствах в 1595 г. Труд Ф. Сидни современные исследователи справедливо считают «первой английской поэтикой» [2, с. 292]. На исходе эпохи Возрождения различное представление о развитии национальной просодии отражается в полемике Т. Кэмпiona, приверженца классических образцов («Наблюдения над искусством английской поэзии», 1602) и С. Дэниэла («В защиту рифмы», 1602), указывающего на национальные истоки стихосложения [3, с. 114].

Многие положения, изложенные Греем в «Исследовании английского стихотворного метра», были намечены им в ранее написанных «Заметках о сочинениях Джона Лидгейта», импульсом к созданию которых, скорее всего, послужила обнаруженная в публичной университетской библиотеке Кембриджа неопубликованная баллада Д. Лидгейта «Подобно розе посреди лета» (*Like A Midsomer Rose*). По убеждению Грея, Лидгейт более чем кто-либо из средневековых поэтов приблизился к уровню поэтического мастерства своего старшего современника – Чосера, основателя первой национальной поэтической школы. Согласно Грею, выразительность стиля Лидгейта, его легкость изложения значительно превосходят стиль средневековых поэтов, в том числе Дж. Гауэра и Т. Окклива [5, с. 98]. Анализ стилистического своеобразия поэм Лидгейта, проведенный Греем, показал, что, при недостаточном владении

латыню, поэт хорошо знал итальянский и французский, много путешествуя по этим странам (что, в частности, подтверждает и Т. Тэннер). Сочинения Чосера были ему хорошо известны – Лидгейт называет Чосера своим учителем [5, с. 90].

Что же привлекло Грея в стиле Лидгейта, в частности, и в средневековой национальной поэзии в целом, отношение к которой в Англии раннего Просвещения «при всеобщей приверженности к эпиграмме, игре ума, изощренной словесности» [1, с. 34–35] не могло не быть лишено оттенка презрительного снисхождения?

Во-первых, в эпоху средневековья, как пишет Грей, несмотря на варварские времена, несмотря на то, что неустойчивая орфография английского языка и противоречивые правила создания речевых единиц делали стихотворный метр крайне уязвимым и зависимым от переписчиков рукописей (из-за различных вариантов орфографии стихотворный метр воспринимался исключительно на слух), поэтический язык Чосера, Лидгейта и других средневековых поэтов обладал мощной энергетикой и прежде всего благодаря тому разнообразию слов, заимствованных в середине XIV в. из французского, провансальского и итальянского языков. Многие из тех заимствований вышли из употребления в эпоху Просвещения, и их можно было встретить лишь на самых окраинах страны [5, с. 95]. Во-вторых, огромное количество заимствований, в особенности из французского, предоставило поэтам английского средневековья большую свободу в выборе поэтических средств. Этот фактор, по убеждению Грея, сказался и на необыкновенной творческой плодовитости средневековых поэтов: перу Лидгейта принадлежит 145 198 строк, большей частью стихотворных; число сохранившихся стихов Чосера – 55 150 [5, с. 96, 324]. Двусложные и трехсложные заимствованные слова в то время сохраняли оригинальное произношение и, поскольку большей частью это были слова французского происхождения и ударение в них падало на последний слог – этот фактор оказался весьма благоприятным для развития английской просодии [5, с. 96]. Как тонко подметил Грей, во времена Э. Уоллера в национальной поэзии ударение в заимствованных словах все еще падало на последний слог (например, *сонтйґсе, триґмф*). В дальнейшем, все вернулось на круги своя, и в английском языке, в том числе и в поэзии, ударение в

соответствии с национальной традицией «переместилось» на начальный слог. (Этого не произошло в шотландском языке, где ударным оставался последний слог: *envy, practice, pensive, positive*). А это означает, подчеркивает Грей, что в организации национального стиха важнейшая роль стала принадлежать рифме в односложных словах, которыми так изобилует английский, что, несомненно, сказалось на музыкальности стиха и остается немалым препятствием для достижения звучности и гармонии в английском стихосложении [5, с. 96, 97].

В «Заметках о поэмах Джона Лидгейта», а затем и в «Исследовании английского стихотворного метра» Грей обращает внимание и на то, что в эпоху Чосера было распространено использование немого «е» в словах, заимствованных из французского языка. В это же время аналогичный процесс происходит и со многими словами английского происхождения, которые датчане в свое время сократили путем усечения конечного согласного: например, *bifora* вместо саксонского *biforan* (*before*), *gebringe* вместо *gebringan* (*to bring*), *doeme* вместо *deman* (*to deem*). Здесь, как замечает Грей, хотя буква «п» была редуцирована, буква «е» все еще произносилась, хотя и слабо, но с течением времени в разговорной речи она также была редуцирована, а в стихе ее сохраняли, если она способствовала сохранению ритма [11, с. 329]. Как справедливо отмечает У. П. Джоунз в книге «Томас Грей, ученый», практически к этим же выводам, сделанным Греем в середине XVIII в., придут чосероведы XX в. [11, с. 87]. Кроме того, эти изыскания Грея были проведены им почти за двадцать лет до того, как под редакцией Т. Теруита выходят «Кентерберийские рассказы» (*The Canterbury Tales of Chaucer, with an Essay on his Language, Versification, 1775–1778*), трехтомное издание, которое, как считается, положило начало научному подходу к изучению Чосера.

В «Исследовании английского стихотворного метра» Грей останавливается на принципах национального стихосложения начиная со времен Чосера. Поэт-исследователь выражает свое несогласие и с тем «осовремененным» представлением Чосера, предложенным Джоном Урри, редактором издания «Кентерберийских рассказов» (1721), который счел своим долгом «дополнить» и «улучшить» оригинальные чосеровские стихи вместо, как подчер-

кивает Грей, их правильного прочтения [11, с. 325–326]. Незадачливый редактор придал «благозвучие» тем стихам, которые, по его представлению, казались несовершенными, «отредактировал» и использованные Чосером стихотворные размеры. Вместе с тем, ссылаясь на *Thesaurus* и «Англо-саксонскую грамматику» (*Anglo-Saxon and Mjso-Gothic Grammar*, 1689) д-ра Джорджа Хикса, а также саксоно-латино-английский словарь (*Dictionarium Saxonico-Latino-Anglicum*, 1659), составленный Уильямом Сомнером, Грей исследует ряд образцов средневековой поэзии, подтверждающих, что в Средние века правила национальной орфографии еще не были закреплены. Именно поэтому так нередки были случаи несоответствия стихотворных размеров внутри отдельного сочинения, зачастую имевшее место как из-за небрежности переписчиков рукописей, так и (что, скорее всего) из-за их недостаточных знаний и неспособности правильно прочесть манускрипт. Так, буква «у», которая встречается в начале причастия страдательного залога: *uclered*, *uhewe* и др. – не просто добавление слога для соблюдения стихотворного размера в стихе, а старое англо-саксонское приращение (*augment*), прежде всегда имевшее место в таких причастиях, как *gelufod* (*loved*) от *lufian* (*to love*), *geræd* от *gædan* (*to read*). Этот аугмент, как замечает Грей, начиная со времен Эдуарда Исповедника (середина XI в.) претерпевал изменения на у или *i*: *ylufod*, *iseld* для *gelufod*, *geseld* (*loved*, *sold*). По мнению Грея, хотя в разговорной речи это приращение и вышло из употребления, тем не менее оно использовалось национальными поэтами наряду с окончанием глаголов также саксонского происхождения на *-nin*, *-tin*, *-kin*: *brennin*, *correctin*, *dronkin* (*to burn*, *to correct*, *to drink*), а также формами инфинитива, оканчивающимися на *-an* или *-eon*, например, *bebyrigean* (*to bury*), *magan* (*to be able*), *gefeon* (*to rejoice*). Аналогичный процесс происходил еще во времена, когда Англией управляла датская династия. Скандинавское завоевание Англии, начавшееся в конце VIII в. и в дальнейшем относительно мирное сосуществование двух культур на Альбионе, разумеется, не прошло бесследно и для языка. Данелаг (*Danelagh* – «область датского права») – такое название получила часть территории, отданная скандинавам на северо-восточном побережье Англии. В языке под влиянием скандинавов редукцию претерпели



и формы множественного числа глаголов, также оканчивающихся на *-on*: *we mihton* (we might), *we woldon* (we would), *we sceoldon* (we should), *we aron* (we are).

На основе сравнительного анализа средневековых сочинений Грей приходит к выводу, что во времена Чосера и его младшего современника Д. Лидгейта, поэты либо следовали старой традиции, т. е. сохраняли конечный слог, либо редуцировали или вообще сокращали его в зависимости от используемого стихотворного размера. К примеру, слово *violettes* могло произноситься как четырехсложное или как трехсложное; так же как и *bankis* или *banks*; *triumphys* или *triumphs*. Это суждение Грея прослеживается и в его «Заметках о поэзии Джона Лидгейта». «Я склонен к мысли, – пишет Грей, – (что бы ни заявлял в предисловии к своим поэмам Драйден), что их (древних поэтов. – Д. А.) стихотворный размер, во всяком случае, в серьезных и героических стансах был универсален, но не зрительно (орфографически. – Д. А.), а на слух *при их правильном произнесении*. Мы, несомненно, нарушили музыкальность их стихосложения, сместив акценты при произнесении слов там, где *в то время* этого никто не делал» [5, с. 94]. Грей приходит к убеждению, что Чосер в полной мере осознавал, что могут сделать с его стихом переписчики рукописей при таких значительных расхождениях в английской орфографии того времени и как при этом может пострадать его стих:

As for ther is so greet diversitee,  
In English, and in wryting of our tonge;  
So preye I god that noon miswryte thee,  
Ne thee mismetre for defaute of tonge.  
And red wher-so thou be, or elles songe,  
That thou be understonde I god beseche!  
(«Troilus and Creseyde», Book V. ll. 1793–1798) [10, с. 324].

И потому, что так велики расхождения, / В английском и при написании слов; / Молю Господа я, дабы не было ошибок, / В стихотворном метре из-за различий в языке, / Да прочтите их так, как следовало бы, или напойте, / Чтобы вам было понятно – молю о том я Господа!

Таким образом, Грей оказался в числе первых литературных критиков Великобритании, предпринявшим попытку показать совершенство средневековых текстов на основе анализа сочинений Чосера и Джона Лидгейта. Грей определил непреходящую художественную ценность английской поэзии Средневековья, указав, что выявленные критиками «недостатки» стиха Чосера есть следствие не погрешностей художественного стиля поэта, а неумения потомков правильно прочесть его сочинения. Это признание искусства средневековых поэтов совершенно не соответствовало представлениям ранних просветителей (в том числе и такого выдающегося поэта как Д. Драйден). Новаторские выводы Грея по истории национальной поэзии, ее истокам и путям развития на многие десятилетия опередили изыскания ученых, в первую очередь, результаты анализа специалистов по средневековой поэзии (чосероведов). Кроме того, Грей уточнил, дополнил и внес коррективы в наиболее авторитетные издания по национальной поэтике, в частности, в труд Дж. Патнэма «Искусство английской поэзии»; причем, многосторонность и тонкость исследований Грея этой важнейшей части истории поэзии, несомненно, заслуживает и требует отдельного рассмотрения. И, наконец, по происшествии трех столетий после рождения Томаса Грея, уникальным (и не только в литературной истории Великобритании) остается предпринятый и осуществленный им (к сожалению, лишь частично) дерзкий поэтический замысел по созданию «Истории английской поэзии» как истории национального стиха, в котором средневековая поэзия впервые представлена в совершенно ином ракурсе – а именно как продолжение развитой поэтической традиции.

### **Список использованных источников**

1. Аддисон Д. О вкусе: что это такое и как его можно улучшить, о необходимости избегать готического вкуса // Зарубежные писатели о литературе и искусстве: Английская литература XVIII века / Сост. и комментарии М.Б. Ладыгина, И.В. Вершинина, А.Н. Макарова. Под общ. ред. проф. Н.П. Михальской. М.: МГПИ, 1980. 157 с.

2. Володарская Л.И. Первая английская поэтика // Астрофил и Стелла. Защита Поэзии. М.: Наука, 1982. (серия «Литературные памятники»). С. 292–304. 368 с.

3. Сидорченко Л.В. Александр Поуп и художественные искания в английской литературе первой четверти XVIII века. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 1992. 152 с.

4. Уортон Т. Из «Истории английской поэзии с конца 11 до начала 18 столетия» // Зарубежные писатели о литературе и искусстве: Английская литература XVIII века / Сост. и комментарии М.Б. - Ладыгина, И.В. Вершинина, А.Н. Макарова. Под общ. ред. проф. Н.П. Михальской. М.: МГПИ, 1980. 157 с.

5. Essays and Criticisms by Thomas Gray [Electronic Resource] // Ed. C. S. Northup. Boston; London, 1911. – Mode of access: URL: [http://www.thomasgray.org/cgi-bin/view.cgi?collection=primary&edition=NoC\\_1911&thumbspp=&page=](http://www.thomasgray.org/cgi-bin/view.cgi?collection=primary&edition=NoC_1911&thumbspp=&page=) (дата обращения 20.02.2010).

6. Gentleman's Magazine. 1783. No. 53. February. P. 100–101.

7. Jones W.P. Thomas Gray, Scholar. The True Tragedy of an Eighteenth-Century Gentleman. New York: Russel & Russel, 1965. 191 p.

8. The Cambridge History of Literary Criticism: In 9 vols. The Eighteenth Century. Vol. 4. Ed. H.B. Hisbet, C. Rawson. Cambridge University Press, 2005. 970 p.

9. The Complete Poems of Thomas Gray, English, Latin and Greek / Ed. H.W. Starr and J. R. Hendrickson. Oxford: Clarendon Press, 1966. 284 p.

10. The Complete Works of Geoffrey Chaucer / Ed. W.W. Skeat. Oxford: Oxford et al, 1915. 732 p.+148 p. (Glossary).

11. The Works of Thomas Gray in Prose and Verse: In 4 vols / Ed. E. Gosse. Vol. 1. London; New York: Ams Press, 1884. 434 p.

12. Turk T.N. The Latin Translations of Gray's Elegy // Classical and Modern Literature. 2006. Vol. 26, No. 1. P. 56–72.